

— Мне нравится Коу Чэнь.

Отсмеявшись, Коу Чэнь отложил телефон. Он не знал, что ещё написать. Да и повода писать Хо Жаню не было, они же весь день провели вместе и наболтались, так что и переписываться не о чем было. Но даже несмотря на это, он не решался держать телефон в руках всё время из страха, что его пальцы выйдут из-под контроля и напечатают что-то необдуманное.

Подальше отложить, и дело в шляпе.

Но Хо Жань не догадывался о его опасениях. Через несколько секунд после того, как телефон был положен на стол, пришло уведомление. Коу Чэнь поднял его и увидел сообщение от Хо Жаня.

?

Он хотел было ответить точкой, но побоялся, что Хо Жань обматерит его, поэтому подозвал Шуайшуая щелчком пальцев:

— Шуай!

Шуайшуай подбежал к нему и сел, положив лапы ему на ноги. Коу Чэнь включил запись видео и сказал:

— Давай, Шуайшуай, поздоровайся с Жань-Жанем-гэгэ.

Шуайшуай дважды гавкнул в камеру.

— Молодец. — Коу Чэнь погладил его по голове. — Спой Жань-Жаню песню.

Шуайшуай просто посмотрел на него.

— Пой! Давай! — Коу Чэнь щёлкнул ему по уху.

Шуайшуай не реагировал.

— Тупой пёсель, — цокнув, сказал Коу Чэнь и задрал голову: — Ау-у-у.

Шуайшуай тут же поднял голову и завыл вместе с ним: «Ау-у-у, ао-о-о, у-у-у!».

С первого этажа раздался голос Коу Сяо:

— Заткнитесь! Вы сдурели там?! Полнолуние сегодня, чтоб выть?!

Коу Чэнь остановил запись и погладил Шуайшуаю по голове:

— Ладно, иди играй.

Шуайшуай прыгнул обратно на диван, смотреть телевизор, а он отправил видео Хо Жаню.

Шуайшуай выступает для тебя

Какой милаха!!!

Нет, это ты ми...

Коу Чэнь цокнул, стёр напечатанное и вместо этого отправил стикер с мордочкой сиба-ину. Чтобы не продолжать разговор и не поставить всех в неловкое положение попытками найти новые темы, он нашёл предлог.

Я спать, устал как чорт

Спокойной ночи

Спокойной ночи

Коу Чэнь не знал, спал Хо Жань или нет, но сам он точно уснёт не сразу. Он всегда ложился поздно, развил эту привычку, сожительствуя с папой. Только когда он возвращался в спальню и закрывал дверь на ночь, жизнь его оживлялась: он играл в игры, смотрел всякую всячину или просто сидел без дела и всю наслаждался этим.

Обычно он не чувствовал сонливости до полуночи, но сегодня это произошло раньше — видимо, из-за перенасыщения эмоциями днём. А возможно, его клонило в сон из-за фоновой болтовни из телевизора и из-за того, что нечем было заняться. Шуайшуай лежал на его одеяле и уже видел десятый сон, время от времени подёргивая лапами.

Когда время приближалось к полуночи, Коу Чэнь начал зевать. Пока сонливость совсем не одолела его, он быстро сходил в душ, а когда лёг в постель с Шуайшуаем, в глазах уже чувствовалось сухое раздражение.

Но даже так он не мог легко заснуть, поэтому полез листать Моменты. Ленту зафлудили фотографии ребят, иногда между ними попадались посты других одноклассников, тоже повеселившихся на выходных.

И пост Линь Уюя.

Сегодня спать пораньше.

Этот человек редко публиковал что-то в Моменты, а может и публиковал, но для определённого круга друзей. Это был первый раз, когда Коу Чэнь увидел его в ленте. Бедные третьегодки, 12 часов ночи у них считался ранним временем для отхода ко сну!

Коу Чэнь внезапно взгрустнул. Упустил в тот раз возможность написать Линь Уюю, а теперь тот ко сну готовится!

...

Но зачем он хотел написать Линь Уюю? И что хотел сказать?

Коу Чэнь нахмурился. Он долго пытался это переварить, но в итоге сдался — подключил телефон к зарядке, отбросил его в сторону и закрыл глаза.

Ранним утром в понедельник учителя и ученики приходили в школу немного вялыми, и единственное, что радовало, это радио. Школьной радиостанцией заправляли гики и анимешники. По будням они транслировали что-то крутое и современное у молодёжи, а по утрам понедельников крутили энергичные, зажигательные песни, которые дарят ощущение наполненности утренним солнцем. Но этот понедельник был немного другим. Хо Жань почувствовал какую-то неправильную атмосферу, когда заехал в кампус. После того, как он завёз велосипед Коу Чэня в общежитие и поставил его, позвонил Цзян Лэй.

— Ты приехал? — крикнул Цзян Лэй.

— Только что. В чём дело?

— Гони к лабораторному корпусу! Мы все здесь! Цзеце с выпускного класса хочет спрыгнуть!

— Что? — Шокированный Хо Жань рванулся к лабораторному корпусу.

— Полиция тоже здесь. Пиздец, почему сестричка в таком отчаянии? Это её, поди, гаокао довёл, до которого ещё целых два месяца...

Наверное, только разгильдяи могут думать, что два месяца до гаокао — это совсем далеко.

Хо Жань, пока бежал, увидел ещё нескольких людей, которые торопились туда же.

— Сюда! — Коу Чэнь и остальные ребята стояли у края садика с декоративными камнями и махали ему.

Хо Жань подбежал к ним и увидел на крыше лабораторного корпуса несколько покачивающихся фигур. Девушка с короткими волосами, которая перелезла через перила, стояла на внешней стороне и держалась за них, слегка наклонившись к краю.

Это здание достроили как раз в тот год, когда Хо Жань поступил в эту школу. Оно было самым высоким в кампусе, с лучшими удобствами и оборудованием, на уровне городской инфраструктуры, и ему всегда нравилось ходить туда на занятия. У корпуса не разместили надувную подушку, потому что она будет бесполезна, если упасть на неё с такой высоты.

— Кто она? Мы знаем её? — спросил Хо Жань.

— Нет, не знаем. Она технарь, — ответил Коу Чэнь. — Я её точно не знаю... Жуть, она так из-за этого переживает...

— Она с концами решила прыгнуть? Или это чтобы напугать родителей? — спросил Вэй Чаожэнь. — Может, они на неё давят с учёбой?

— Да даже если просто, чтобы напугать, тот факт, что ей пришлось прибегнуть к этому способу, означает, что давят капец как... — сказал Сюй Чуань.

Учителя и полицейские на крыше пытались убедить её вернуться, но девушка их как будто не слышала. Она без выражения смотрела на людей внизу, наклоняясь вперед. Если её руки хоть немного соскользнут, она точно упадёт.

Хо Жань пока не ощущал давления гаокао. Если быть точным, никто из них не думал о заключительных экзаменах. Даже Сюй Чжифань, который получал самые высокие оценки среди них, едва ли упоминал об этом. Но они ведь в аффилированной старшей школе, и таких людей, как они, меньшинство. Большинство же имело цели ещё со средней ступени школы, и с каждым шагом к гаокао давление росло. Давление со стороны родителей, со стороны школы, со стороны самого себя, в конце концов.

В прошлом году некоторые третьгодки взяли академический перерыв, потому что не выдержали. Сказали, что возобновят учёбу в следующем году, но никто их больше не видел. То ли они ещё не восстановились, то ли решили сдать. А в одной городской средней школе, которая конкурировала с аффилированной по уровню поступления, по слухам, у кого-то начали сильно выпадать волосы, что привело к облысению всего за неделю. Волосы так и не отрасли до гаокао, но к счастью, парня приняли в хороший университет, и после уведомления о зачислении его волосы наконец-то отросли. Братишка даже специально съездил в школу и показал всем, что больше не лысый.

Несколько учителей и группа девушек подбежали близко к корпусу. Учительница разговаривала по телефону, вероятно, с теми, кто поднялся на крышу, а одна из девушек подняла голову и крикнула:

— Чжэнь-Чжэ-э-энь, это я! И остальные соседки! Ты нас видишь?

Соседки по комнате энергично замахали руками и дружно закричали:

— Чжэнь-Чжэнь!

— Что ты делаешь, Чжэнь? — продолжала кричать девушка. — Решила бросить нас и сбежать?! Как же поездка после выпускного, о которой мы договаривались?! Мы так хотели наделать фоток и воспоминаний там! Мы же договаривались, что после сдачи экзамена купим себе секси юбки и пойдём в клуб! И ещё договаривались отрываться все летние каникулы! Тебе уже всё равно?

— И ещё-ё-ё, — последовала её примеру другая девушка, — ты же говорила, что признаешься после экзамена! Теперь что, отмена? Хочешь, чтобы он никогда не узнал, что нравится тебе-е-е? Не скажешь ему? Если не скажешь, он же никогда не узнает!!! А мы за тебя это делать не будем! Ты сама должна ему сказать!

Возможно, последние слова тронули ту девушку по имени Чжэнь-Чжэнь. Она шевелилась, как будто плакала.

— Продолжайте, — кивнула учительница, — не останавливайтесь, она дала слабину!

Другая девушка быстро подхватила уговоры и со всхлипами закричала вверх:

— Ты забыла свои слова? «Стоит рискнуть и признаться в чувствах, только тогда юность можно считать удавшейся»!

Цзян Лэй шмыгнул носом:

— Кабздец, почему меня так растрогали эти слащавые слова? У меня сегодня низкий слезовой порог или чё?

— Я так устала, мне страшно... — громко рыдала Чжэнь-Чжэнь, но остальные слова уже было не разобрать.

Хо Жань увидел, как со спины к ней медленно приближаются полицейские, пока она плакала, опустив голову. Он вдруг занервничал. Коу Чэнь, по-видимому, тоже, что крепко обнял его сзади за плечи и прошептал:

— Жесть, у меня ладони вспотели.

— У меня тоже. — Хо Жань схватил Коу Чэня за руку.

Коу Чэнь сразу же отреагировал и вцепился в его руку в ответ.

Пока девушки внизу продолжали уговаривать, Чжэнь-Чжэнь оказалась в зоне досягаемости полицейского, и он поймал её запястье. Учащиеся внизу испуганно вскрикнули. Другой полицейский подбежал и обхватил её, затем вместе с напарником перетащил её через перила, в безопасную зону. Наблюдатели несколько секунд молча наблюдали за процессом, и наконец раздались одобрителные возгласы и овации.

Что произошло дальше, не удалось увидеть, так как учителя всех разогнали. Ребята вздохнули и направились в класс.

— Если я когда-нибудь настолько расстроюсь, что решусь на подобное, используйте на мне такую же уловку, чтобы убедить, — сообщил ребятам Вэй Чаожэнь.

— Какую уловку? — спросил Сюй Чжифань.

— Он-то ещё не признался, — сказал Коу Чэнь. — «Супермен! Подумай о той девчонке из одиннадцатой школы, которая тебе нравится! Ты ещё не сказал ей!» Ты про эту же?

— Именно. — Вэй Чаожэнь кивнул. — Мне просто кажется, что эта Чжэнь-Чжэнь и я — из одного теста, что я немного колеблюсь от мысли, что я ведь даже не признался в своих чувствах! Так что если я умру, как-то обидно будет, у меня даже отношений не было...

— Не забегай так далеко, — перебил Сюй Чуань. — Сначала должно идти «я даже не отвергал признание и самого меня ещё не динамили».

— Вот именно! То, что ты перечислил, ещё обиднее — не то что до отношений не дошёл, а даже

не попробовал отказ получить, — вздохнул Вэй Чаожэнь. — Мне нужно найти ту, кто меня продинамит... Нет, сначала надо признаться в любви...

— Так давай, не теряй время, — сказал Ху И. — Кажется, что всё прекрасно, но до поры до времени. Судьбы не обязательно в определённый день расходятся. Судьба — это о настоящем моменте, о том, что прямо здесь и сейчас. Опоздаешь с признанием — всё упустишь.

— Ебучий стос, Моркович! — Цзян Лэй вытаращился на Ху И. — Кем ты стал? В последнее время ты меня повергаешь в шок каждый раз, когда открываешь рот.

— Он всегда любил поразмышлять, но в последнее время просто много озвучивает, — объяснил Сюй Чжифань.

Когда они подошли к учебному корпусу, Хо Жань остановился:

— Я ещё не завтракал...

— Коу Чэнь принёс тебе, — сказал Сюй Чжифань, поднимаясь по лестнице.

— М? — Хо Жань на мгновение застыл, затем повернулся и посмотрел на Коу Чэня. Только тогда он заметил, что тот держит в руке пакет.

— Просил же тебя приехать пораньше. Вчера же договорились, что поедем все вместе! — Коу Чэнь цокнул и достал из пакета контейнер с едой. — Мы были в столовке, когда произошёл

инцидент. Пока я спешил за всеми, пришлось ещё и упаковывать тебе...

— Спасибо. — Хо Жань взял контейнер, в котором лежали аккуратно разложенные пельмени шаомай с мясной начинкой* и пара куриных крылышек.

*水饺 (шаомай, шумай) — пельмешки с начинкой из свинины и креветок, которая выглядывает наружу, поскольку края сверху слепляются не полностью

Его вдруг охватило трудно выразимое чувство — он не понимал, то ли был растроган, то ли доволен, то ли что-то ещё.

Коу Чэнь отобрал контейнер, Хо Жань взглянул на него и увидел насупившуюся недовольную мину.

— А, это не спасибо, — кивнул Хо Жань, — это то, что ты должен был сделать.

Коу Чэнь улыбнулся, поднял бровь и отдал обратно контейнер с едой.

Место, отжатое у Сюй Чжифаня, Коу Чэнь так и не отдавал. Каждую неделю у них была пересадка, с задних парт на передние, с парт в левой стороне класса за парты в правой стороне. Куда бы ни пересаживался Хо Жань, Коу Чэнь всегда был рядом с ним. Иногда всем семерым не удавалось скучковаться друг с другом, и они всю неделю или около того сидели далеко, но Коу Чэнь, опять же, всегда был рядом с ним.

Хо Жань лежал на парте, уперевшись лбом о её край. На коленках у него стоял контейнер, и он с аппетитом ел пельмешки. Тесто из кукурузной муки имело красивый жёлтый цвет и приятный вкус...

— Твоя карта у меня, — внезапно вспомнив, прошептал ему Хо Жань. — Как ты купил еду?

— Думаешь, я умру с голоду без карты? — Коу Чэнь выставил вперёд запястье и показал браслет с буквами ТНХД. — Есть ещё пятеро человек, думаешь, они не могут купить мне завтрак? Неужто ты недооцениваешь участников операции «Лизни морскую воду»?

Хо Жань улыбнулся и продолжил есть пельмени. Он не недооценивал их, а просто голова, должно быть, не прояснилась. Какой-то контейнер с завтраком привёл его в отупение. Определённо нужно есть больше грецких орехов.

Лао-Юань не пришёл проверять, как проходит утренняя самоподготовка, и никто из группы не учился, все обсуждали произошедшее. Хо Жань завтракал, развесив уши, и иногда ловил какие-то обрывки разговоров.

Все сходились в едином мнении. Сначала они сетовали на то, какое напряжение и стресс в выпускном классе, потом переключились на то, что не хочется умирать, не признавшись в своих чувствах. У Сяочэнь даже вздохнула: «Я и сама хотела бежать её уговаривать, но стремалась, что это будет не к месту. Ну просто посмотрите на меня, я не убрала всякую похабщину со своего компа и книжных полок — сама-то я не то чтобы не хочу умереть. Просто страшно умирать внезапно. Всю мою жизнь меня знают, как порядочного, чистого человека...».

Это вызвало смех у всей группы. Хо Жань тоже улыбнулся. Но его голову не покидали слова, которые выкрикивали те девушки своей подруге. Он не хотел умирать, давления на него никакого не оказывалось, да и в будущем стресс от экзаменов точно не доведёт его до мыслей о самоубийстве, но по непонятной причине он чувствовал тревогу — ему казалось, что он опаздывает. Что это конец. Времени не осталось. До судьбы рукой подать, она прямо здесь и сейчас. Опоздаешь с признанием — всё упустишь.

Он не удержался и нашёл взглядом Ху И. Этот флегматичный дуралей как будто в одночасье обрёл просветление и высказал проникновенную мудрость.

Прозвенел звонок на окончание самоподготовки, и разговоры в классе внезапно стали громче. Он резко поднялся со стула.

— Ты куда? — Коу Чэнь тоже встал.

— Никуда. — Хо Жань подтолкнул его обратно на место и пошёл двери класса.

Затем он отправил Сюй Чжифаню сообщение.

Я буду у старой инвентарной

Они не часто приходили к старому зданию с инвентарём. Хо Жань стоял здесь и вспоминал, как они с ребятами сидели на краю крыши инвентарной в день признаний, как звучали крики и аплодисменты после слов Линь Уюя.

И ещё тот ободряющий выкрик Коу Чэня: «Красава!!!» с поднятым вверх большим пальцем.

Хо Жань тихо вздохнул.

Когда Сюй Чжифань быстрым шагом подошёл к зданию, он вдруг снова оробел.

— Что случилось? — спросил Сюй Чжифань, ещё не дойдя до него.

Хо Жань открыл рот, но не произнёс ни слова. Сюй Чжифань огляделся и тоже ничего не сказал, лишь посмотрел на него.

— Короче, это. Чжифань, — спустя время заговорил Хо Жань с запинками. — В общем... Мне кажется... Это я про то самое... Как бы, как бы...

Сюй Чжифань тихо вздохнул, но не стал его перебивать и терпеливо слушал дальше. Хо Жань пересилил себя и задал тот же вопрос, который когда-то задал ему Коу Чэнь:

— Ты гомофоб?

— Нет. — Сюй Чжифань не выказал удивления и шока, которые Хо Жань испытал тогда после этого вопроса, и ответил быстро и спокойно.

Хо Жань посмотрел на него.

— Продолжай уже, — сказал Сюй Чжифань.

— Помнишь, ты хотел меня спросить?

— Угу, — кивнул Сюй Чжифань. — Я сказал, что спрошу опять дня через два, а прошёл всего один.

Хо Жань прочистил горло:

— Можешь сейчас спрашивать.

— Я знал, что с твоей-то натурой ты не продержишься два дня, так что ладно, спрошу.

— Угу. — Хо Жань не мог набрать воздуха в грудь, его сердце бешено колотилось. Ему казалось, что если он сейчас же не найдёт опору, его тело затрясётся и пустится вскачь вслед сердцебиению. Поэтому он взялся за деревце, росшее поблизости.

Сюй Чжифань посмотрел на его руку, вцепившуюся в саженец, и понизил голос:

— Ты думаешь о Коу Чэне... в таком плане?

Хо Жань поднял голову.

— Он нравится тебе? — переформулировал Сюй Чжифань.

Слово «нравится» пронзило его мозг ослепительными искрами перерезанного провода. До этой секунды Хо Жань не мог до конца определить, что с ним не так. Не позволял себе увериться. Он даже не знал, что хотел сказать, когда позвал сюда Сюй Чжифаня. И вот, стоило услышать это слово, как его осенило.

— Мне кажется... Нет, не кажется. — Хо Жань слушал свой собственный голос, словно сторонним наблюдателем находился в трёхстах метрах от себя. — Просто... вроде как, получается, что так...

Сюй Чжифань молчал. Под его спокойным выражением лица проглядывалось удивление. Было очевидно, что хотя он и подозревал, но не был полностью уверен. У Хо Жана промелькнула ребяческая мысль: «Ага, а сам-то! Теперь мы квиты».

Он стукнул пальцем по деревцу и неловко откашлялся:

— Мне нравится Коу Чэнь.

<http://bllate.org/book/14311/1267050>